

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЦАРИЗМА С ГЕРЦЕНОВСКИМИ ИЗДАНИЯМИ

Среди архивных документов, сохранивших сведения о поступлениях в XIX в. в императорскую Библиотеку Академии наук книг из-за границы, находится небольшой документ — копия письма, адресованного неперменным секретарем К. С. Веселовским известному книготорговцу в Лейпциге Л. Фоссу.¹ Европейская фирма Фосса на протяжении почти столетия являлась основным книжным поставщиком иностранной литературы по заказам Библиотеки. Движимый интересами дела, книготорговец Л. Фосс присылал, по-видимому, книги в Академию не только по заказам последней, но и по собственному усмотрению, если научная ценность книги была очевидна. Именно последним предположением можно объяснить тот факт, что в 1858 г. от фирмы Л. Фосса поступило в Академию наук лондонское издание А. И. Герцена «14 декабря 1825 и император Николай». Присылка Л. Фоссом

изъял лист с восхвалением политики русского правительства в Польше (ИРЛИ, ф. 265, оп. 1, д. 9, лл. 270—271).

³⁷ Там же, ф. 274, М. И. Семевский, Материалы к запискам, оп. 1, д. 16, л. 87.

³⁸ Там же, лл. 512 об.—513.

¹ Архив АН СССР, ф. 158, оп. 2, д. 136, л. 473.

запрещенного в России издания и послужила причиной письма к нему неперменного секретаря Академии наук К. С. Веселовского следующего содержания.

Kaiserliche
Akademie der Wissenschaften
№ 532,

St. Petersburg, den 13/25 Merz 1858,

Vom beständigen Secretär
Herrn. L. Voss, Buchhändler in Leipzig.

Das Werk «14 декабря 1825 и император Николай» sende ich Ihnen durch Kreslawsky im Postpacken № 523 zurück und bitte Sie ferner keine in London in russischer Sprache gedruckten Werke der Akademie zuzuschicken».²

Перевод:

Императорская
Академия наук
№ 532,
С.-Петербург, 13/25 марта 1858,
От неперменного секретаря
господину Фоссу, книготорговцу в Лейпциге.

Произведение «14 декабря 1825 и император Николай» высылаю я Вам обратно через Креславского в пакете под № 523 и прошу Вас в дальнейшем изданные в Лондоне произведения на русском языке в Академию не присылать.

Напомним, что содержание издания А. И. Герцена посвящено составленному Н. П. Огаревым критическому анализу книги М. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I» и публикации официальных материалов следствия по делу декабристов. (В нем публикуются: донесение следственной комиссии 30 мая 1826 г., всеподданнейший доклад Верховного уголовного суда, а также письмо А. И. Герцена к Александру II). С присущей А. И. Герцену принципиальностью и беспощадной откровенностью в этом издании он разоблачает «бедность мыслей», «узкий горизонт» барона Корфа, его «тяжелую подьяческую вульгарную лесь».³ Обращаясь во введении к новому правительству Але-

² «ferner... zuzuschicken» написано другими чернилами и почерком над зачеркнутым текстом: «...alle in London in der Trübnerschen Druckerei gedruckten (далее вставлено и зачеркнуто „russische“) Werke der Akademie nicht zuzuschicken». Далее следует список изданий (пять книг на французском и немецком языках), которые Фосс должен был прислать со следующей посылкой газет.

³ 14 декабря 1825 и император Николай. Издано ред. «Полярной звезды» по поводу книги барона Корфа. London, 1858, стр. XI. Как болезненно воспринял сам Корф критику А. И. Герцена, см.: М. Корф в полемике с Герценом. Сообщил Б. Е. Сыроечковский. Красный архив, т. 3 (10), 1925, стр. 308—317.

ксандра II, решившему переиздать книгу Корфа, А. И. Герцен пишет, что «оно жестоко ошибается, если думает, что расход книги Корфа основан на сочувствии публики». Книги, издаваемые по распоряжению правительства, распространяются среди лиц «власть имущих» и их подчиненных чиновников, которые покупают эти книги «из опасения подпасть под надзор III отделения».⁴

Критике А. И. Герцена подверглось третье издание «Восшествия»; для публики оно было первым. Два более ранних издания этой книги были опубликованы всего в 25 экземплярах каждое и предназначались только для царской семьи и лиц высокопоставленных.⁵ Для русской подцензурной печати объективная оценка этой книги была невозможна, ведь ее редактором был сам царь Николай. Кроме того, чтобы обезопасить себя от проникновения в печать неугодных рецензий уже после смерти Николая, правительство Александра II 15 августа 1858 г., т. е. одновременно с выходом в свет книги «Восшествие» для публики, издало распоряжение по Санкт-Петербургскому и Московскому цензурным комитетам, в котором говорилось: «Все поступающие на рассмотрение статьи о книге барона Корфа „Восшествие на престол императора Николая“ должны быть представляемы на рассмотрение в Главное управление цензуры».⁶

Избежать этого правила могла лишь вольная русская печать, выходящая за границы, но ее проникновение в Россию было затруднено. По указу 8 мая 1850 г. даже такое «первенствующее» научное учреждение страны, как Академия наук была лишена права (каким она пользовалась до 1850 г. и после 2 сентября 1859 г.)⁷ выписки из-за границы без цензурного рассмотрения книг и периодических изданий. Книги, которые цензурой «будут признаны подлежащими безусловному запрещению, — говорится в этом указе, — запечатываются и по распоряжению Главного управления цензуры отправляются обратно в таможи, для хранения до отсылки за границу». Правда, примечание к этому параграфу допускало возможность передачи «запрещенных книг» из таможни в полное распоряжение императорской Публичной библио-

⁴ 14 декабря 1825 и император Николай, стр. VI.

⁵ М. Корф в полемике с Герценом, стр. 308.

⁶ Сборники постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862. СПб., 1865, стр. 415.

⁷ В Уставе Академии наук от 8 января 1836 г., в § 33, говорилось: «Ученые книги и журналы, выписываемые Академиею или кем-либо из действительных членов чрез книгопродавцев или по почте, не подлежат рассмотрению цензуры» (Устав и штат императорской Академии наук 8 января. СПб., 1836, стр. 20). «Высочайше утвержденным» указом 2 сентября 1859 г. были восстановлены права ученых и высших учебных заведений на выписку из-за границы книг «ученого содержания» без цензурного рассмотрения, но с тем, однако, что «заведения сии обязаны были всякий раз предуведомлять Комитет цензуры иностранной, какие книги, сколько числом, когда и каким путем ими выписаны» (2 ПСЗ, т. XXXIV, № 34862).

теки, но только в том случае, если они «по каким-либо причинам не будут вывезены или высланы обратно за границу».⁸

Основание А. И. Герценом Вольной русской типографии серьезно взволновало III отделение. Особым секретным отношением от 6 июля 1853 г. чиновникам на таможах строго предписывалось отсылать «в цензуру все русские книги и листы, привозимые из-за границы, исключая лишь книги религиозного содержания».⁹

После смерти Николая I, крымского поражения, оживления общественной жизни в России сила этих цензурных запретов, несомненно, стала ослабевать. В свете этих событий допустимо предположение, что некоторое «свободомыслие», а не только простой недосмотр цензора на таможе были причиной поступления в числе других книг из-за границы в Академию наук запрещенного в России издания А. И. Герцена «14 декабря 1825 и император Николай». Однако это «свободомыслие» не коснулось руководства Академии наук. Как справедливо замечают авторы Истории Академии наук, в эти годы «нет следов того, что в академическую среду ворвался свежий ветер».¹⁰ И некогда в молодости «не чуждый либерализма»¹¹ неприменный секретарь К. С. Веселовский совершает весьма реакционный поступок, трусливо поспешив отправить обратно присланное в Академию наук и проскочившее по пути все цензурные кордоны издание А. И. Герцена, сопроводив его вышеприведенным письмом.

Анализ текста письма, оставленного, по-видимому, делопроизводителем, на бланке неперменного секретаря, но с поправками, сделанными рукой К. С. Веселовского, подтверждает в полной мере реакционность последнего. Издательской базой вольной герценовской печати в Лондоне была типография Николая Трюбнера. В первоначальном варианте письма было сказано, чтобы Фосс не присылал больше книг, изданных в типографии Трюбнера. К. С. Веселовский, подписывая этот документ, дважды исправлял его текст. Сначала он дополнил текст письма уточнением — не присылать из типографии Трюбнера изданий на русском языке; затем, в полном соответствии с цензурным указом 1853 г., расширил этот запрет и отказался от всех лондонских изданий на русском языке, опасаясь, чтобы правдивое герценовское слово не проникло в Академию под маркой другой типографии. Так реакционер в науке Веселовский, занимавший в течение

⁸ Материалы, собранные особою комиссиею, высочайше учрежденною 9 ноября 1869 года для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати, ч. 5. СПб., 1870, стр. 46.

⁹ Герцен и царская цензура. Сообщил И. Ковалев. Красный архив, 1940, т. 1 (98), стр. 245.

¹⁰ История Академии наук СССР. Т. II (1803—1917). Макет. М.—Л., 1961, стр. 640.

¹¹ Г. А. Князев, А. В. Кольцов. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.—Л., 1957, стр. 36.

32 лет в Академии наук должность неперменного секретаря, помогал царскому правительству бороться с прогрессивной русской мыслью. Не случайно поэтому, что самые ранние сведения о поступлении в Библиотеку Академии наук изданий вольной русской печати, по словам А. Я. Кривенко, относятся к 1896 г.¹² С этого года «пополнение Библиотеки Академии наук изданиями зарубежной русской печати за границей, — как пишет А. Я. Кривенко, — через фирму „Фосс сорtiment“ становится регулярным, а в период 1902—1906 гг. довольно интенсивным».